

о Тите Ливии и, наконец, его мелкие сочинения, но это уже произведения, которые для нас не имеют значения. Донесения Макиавелли своему правительству принадлежат к числу самых важных исторических памятников; два донесения имеем мы из Германии, другие два — из Франции. Он описал страны, им виденные. Более превосходных отчетливых известий о Германии и Франции в таком кратком объеме не найдем даже во всей современной литературе, но он не довольствовался одним внешним, он взглянул глубже; много здесь верных, глубоких замечаний о Франции, Германии, замечаний, оправданных историей.

Еще важнее как для личной оценки Макиавелли, так и для истории тогдашней Италии донесения его об итальянских государствах, особенно донесения о времени пребывания его при особе Цезаря Борджиа. Цезарь был сын папы Александра VI. Сначала папа призвал его в кардиналы и дал ему архиепископство Валенции. Когда умер, конечно не без содействия Цезаря, старший его брат, Цезарь сложил духовный сан и воротился к светской власти. Это было, бесспорно, одно из типических лиц тогдашней эпохи. Пользуясь средствами, которые представлялись его отцу, Цезарь [Борджиа] было задумал основать в Италии могущественное государство. Все средства для этой цели не разбирались им — тайные отравы, измена, война. Войско у него было преданное, прекрасно обученное, могшее поспорить со всеми войсками тогдашней Европы. Сам он был человек необычайно деятельный, потерявший всякое различие между добром и злом, но чрезвычайно даровитый, любитель и покровитель наук и искусств, справедливый там, где справедливость не мешала его видам; в городах ему подвластных удары его не падали на низшие сословия; они падали на противников его стремлению. В 1502 году он стоял на высшей ступени своего могущества, но у него завязалась распря с могущественными домами Вителли и Орсини. Флорентийская республика также питала неприязнь к этому человеку; она не любила Цезаря и отправила Макиавелли следить за его движениями. Донесения последнего от 1502 г. в высшей степени любопытны, ибо характеризуют того и другого. Оба они не доверяют друг другу, хотя превосходно понимают один другого. Из <отдельных слов, из> улыбки Цезаря Макиавелли угадывает о его намерении (<и доносит об них своей Республике>); он редко ошибается в своих выводах; как Цезарь ни хитер и ни осторожен, но Макиавелли знает и понимает его. Одно из этих писем навлекло на Макиавелли подозрение. Он доносит, что Цезарь под видом дружества, пригласил к себе на пир своих противников и умертвил их. Но^a по известию видно, что это несколько не удивило Макиавелли и что он даже некоторым образом оправдывает Цезаря^a. Дело яс-

^{a-a} В II далее: Этот кровавый поступок, заставивший содрогнуться всю Италию, не вызвал у Макиавелли ни слова укоризны: он поздравляет Республику, что и она отделалась этим от противников своих (с. 39).